

Научная статья

УДК 343.241

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(4).624-631

EDN PTLQGC

Механизм построения санкций за экологические преступления

Ирина Олеговна Кравченко*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
iokravchenko16@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7831-2504>*

АННОТАЦИЯ

Санкция уголовно-правовой нормы имеет огромное значение в реализации уголовной политики в сфере охраны природной среды, определяя эффективность реализации задач уголовного права в указанной сфере. В санкциях главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации найдена отраженная модель реакции государства на совершенное экологическое преступление. В результате проведенного исследования установлено, что законодатель при формировании санкций рассматриваемой главы уголовного закона избрал вариант слабой дифференциации уголовной ответственности за совершение экологических преступлений. В частности, наличие безальтернативных санкций, наряду с санкциями, предусматривающими альтернативу наказаний в виде «одно из двух», свидетельствует об отсутствии четкой модели дифференциации ответственности в данной сфере. Подвергнут критике подход законодателя к определению альтернативы наказаний за экологические преступления в формате штраф или лишение свободы на определенный срок. Крайне спорно выглядит решение об установлении доминирования по частоте его использования в санкциях главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации наказания в виде лишения свободы на определенный срок с учетом категоризации экологических преступлений. Установлено, что определение размера наказания по принципу «до» в отношении наказаний, не связанных с лишением свободы, является целесообразным. Однако данный вариант абсолютно неприемлем в определении размера наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Выявлено, что вариант определения размера лишения свободы по принципу установления лишь верхнего предела наказания обесценивает значение категорий преступлений, не позволяя учесть влияние квалифицирующих признаков на степень общественной опасности экологических преступлений, принижая роль законодателя при определении пределов наказания и дифференциации уголовной ответственности. Сделан вывод, что механизм формирования санкций главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации несовершенен и нуждается в глобальных и качественных корректировках.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экологические преступления, санкция, дифференциация уголовной ответственности, уголовное наказание, судебское усмотрение

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кравченко И.О. Механизм построения санкций за экологические преступления / И.О. Кравченко. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(4).624-631. — EDN PTLQGC // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 3. — С. 624–631.

Original article

The mechanism of building sanctions for environmental crimes

Irina O. Kravchenko*Baikal State University, Irkutsk, Russia
iokravchenko16@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7831-2504>*

ABSTRACT

The sanction of the criminal law norm is of great importance in the implementation of criminal policy in the field of environmental protection, determining the effectiveness of the implementation of the tasks of criminal law in this area. The sanctions of Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation reflect the model of the state's reaction to the committed environmental crime. As a result of the conducted research, it was found that the legislator, when forming the sanctions of the considered chapter of the criminal law, chose the option of weak differentiation of criminal liability for environmental crimes. In particular, the presence of

© Кравченко И.О., 2024

non-alternative sanctions, along with sanctions providing for an alternative punishment in the form of “one of two”, indicates the absence of a clear model of differentiation of responsibility in this area. The legislator’s approach to determining an alternative to punishments for environmental crimes in the form of a fine or imprisonment for a certain period was criticized. The decision to establish dominance in the frequency of its use in the sanctions of Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation in the form of imprisonment for a certain period of time, taking into account the categorization of environmental crimes, looks extremely controversial. It has been established that determining the amount of punishment according to the principle of «up to» in relation to punishments not related to deprivation of liberty is appropriate. However, this option is absolutely unacceptable in determining the amount of punishment in the form of imprisonment for a certain period. It is revealed that the option of determining the amount of imprisonment based on the principle of setting only the upper limit of punishment devalues the importance of categories of crimes. This does not allow us to take into account the influence of qualifying signs on the degree of public danger of environmental crimes, and belittles the role of the legislator in determining the limits of punishment and differentiation of criminal liability. It is concluded that the mechanism for the formation of sanctions of Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation is imperfect and needs deep and high-quality adjustments.

KEYWORDS

environmental crimes, sanctions, differentiation of criminal liability, criminal punishment, judicial discretion

FOR CITATION

Kravchenko I.O. The mechanism of building sanctions for environmental crimes. *Akademicheskii yuridicheskii journal = Academic Law Journal*. 2024;25(4):624–631. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(4).624–631. EDN: PTLQGC.

Введение

Результат применения уголовного законодательства проявляется в наказании, назначенном лицу, виновному в совершении преступления. «В нем завязаны в своеобразный узел квалификация преступлений, основание и пределы уголовной ответственности, ее дифференциация и индивидуализация, принципы, задачи уголовного законодательства и цели наказания» [1, с. 11]. В настоящее время в уголовном праве сохраняется господство трехэлементной структуры правовой нормы особенной части, сопряженной с выделением гипотезы, диспозиции и санкции. Не вдаваясь в содержание научной дискуссии о сущности санкции, с уверенностью можно отметить, что она является первоосновой реализации сложного процесса назначения наказания и воплощения в реальность постулатов уголовной политики. Санкция является важной частью уголовно-правовой нормы, закрепляющей кульминацию реализации уголовно-правовых отношений через определение вида и размера наказания. Именно в санкции уголовно-правовой нормы представлена модель реакции государства на совершенное экологическое преступление.

При этом происходящие трансформации уголовного закона неоднозначно отразились на данном структурном элементе уголовно-правовой нормы. Совершенно справедливо отмечает профессор Б.Я. Гаврилов, что «проблема санкций норм Особенной части Уголовного кодекса является его «ахиллесовой пятой» и требует кардинальных изменений» [2, с. 6]. Эта общая, системная проблема современного уголовного

законодательства не смогла обойти и главу 26 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), найдя в ней свое яркое проявление.

Вместе с тем санкция выполняет ориентирующую функцию в правоприменительной практике, устанавливая законодательные пределы назначения наказания [3, с. 7]. В этой части уголовно-правовой нормы находят закрепление два диаметрально противоположных направления реализации уголовно-правовых отношений, по средствам объективных и субъективных критериев. Этот конфликт интересов заложен в санкции статей УК РФ. С одной стороны, здесь проявляется принцип законности, определяющий наказуемость деяний исключительно уголовным законодательством. С другой, – назначение наказания за конкретное преступление на основе собственного внутреннего убеждения судьи является проявлением субъективизма. Таким образом, при назначении наказания уголовный закон опирается на идею объединения противоположностей, что направлено на решение задачи дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Разработка такого механизма построения санкций, который предполагает выстраивание баланса между указанными направлениями, безусловно, сложная задача современной уголовной политики.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Основные результаты исследования

Согласно классическому учению о структуре уголовно-правовых норм, их разнообразие раскрывается через использование нескольких классификаций. При всей дискуссионности вопроса классификации санкций уголовно-правовых норм по возможности выбора основных наказаний санкции можно подразделить на два самостоятельных вида — альтернативные и безальтернативные. Необходимо отметить, что глава 26 УК РФ, устанавливающая ответственность за экологические преступления, содержит 19 статей, закрепляющих по степени общественной опасности 21 основного, 16 квалифицированных и 15 особо квалифицированных составов преступлений.

Примечательно, что большая часть составов экологических преступлений определена законодателем как преступления небольшой тяжести (44 % норм главы 26 УК РФ), треть указанных составов (33 %) — это преступления средней тяжести и около четверти (23 %) — тяжкие.

В целом, глава 26 УК РФ содержит 52 санкции, из которых девять являются безальтернативными. В этой связи идея о дифференциации ответственности за экологические преступления ставится под сомнение. Суд при назначении наказания лишен возможности выбора вида наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности деяния, обстоятельствам его совершения, личности виновного. Справедливость при назначении наказания в данном случае проявляется лишь в вариативности срока наказания. Обращает на себя внимание тот факт, что в указанных санкциях законодатель предусматривает безальтернативное наказание в виде лишения свободы на определенный срок. Очевидно, что это наказание является одним из наиболее строгих, предусмотренных действующим УК РФ, предполагающее изоляцию осужденного от общества и обладающее высоким показателем репрессивности. Если учесть, что большинство экологических преступлений отнесены законодателем к категориям небольшой или средней тяжести (около трех четвертых норм главы 26 УК РФ), то безальтернативный подход к назначению наказания за их совершение с концентрацией на одном из самых суровых видов наказаний вызывает вопросы и свидетельствует об отсутствии четкой модели дифференциации ответственности в данной сфере.

В этом смысле принцип экономии уголовной репрессии заслуживает пристального внимания. Совершенно справедливо отмечает В.М. Степашин, что идея экономии репрессии

многогранна. Одним из ее направлений является именно экономия наказаний, которая заключается в качественном подходе к конструированию системы наказаний, установлении оптимальных пределов применения отдельных видов наказания по кругу лиц и видам преступлений, а также формирование системы санкций и правил их построения [4, с. 168]. При отсутствии выбора вида наказания оптимизация уголовной ответственности выглядит крайне примитивно. При этом 21 % санкций уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за экологические преступления, хотя и содержат альтернативу, но предлагают скудный выбор видов наказаний — «одно из двух», хотя и это уже выбор.

Таким образом, большинство санкций главы 26 УК РФ предлагают суду выбор наказаний — 83 %. Примечательно, что не все ученые одобряют данное законодательное решение. В науке слышатся предложения о сокращении альтернативного подхода в конструировании санкций уголовного закона [5, с. 8; 6, с. 8], что вызывает неоднозначную оценку. С одной стороны, именно альтернативность основного наказания может обеспечить индивидуализацию и является гарантией справедливости, но с другой стороны, такой подход, безусловно, расширяет границы судебного усмотрения при назначении наказания за преступления.

При построении альтернативных санкций главы 26 УК РФ законодатель использует различные варианты определения количественной составляющей альтернативности (табл. 1). В частности, примерно в равных долях присутствует альтернатива в виде двух, четырех и пяти видов наказаний, что в совокупности составляет 65 % санкций указанной главы УК РФ. Оставшаяся часть приходится на альтернативу из трех наказаний и безальтернативные санкции.

Между тем крайне спорно выглядит решение законодателя об установлении альтернативы при назначении наказания за экологические преступления в виде штрафа или лишения свободы на определенный срок. Выбор суда в данном случае заключается между самым мягким наказанием, связанным с ущемлением лишь имущественной сферы осужденного, и одним из самых суровых наказаний, основанным на лишении одного из самых ценных благ личности — свободы. В частности, 8 % санкций главы 26 УК РФ предлагают исключительно такую альтернативу наказаний за совершение экологических преступлений (часть 3 статьи 256, часть 2 статьи 258, часть 3—4 статьи 261 УК РФ).

Таблица 1

Количество основных наказаний в санкциях главы 26 УК РФ

Количество основных наказаний в санкциях	Статьи главы 26 УК РФ	Количество санкций	Доля (%)
1 (нет альтернативы)	ч. 3 ст. 247; ч. 2, 2.1, 3, 3.1 ст. 258.1; ч. 3-6 ст. 260.1	9	17
2	ч. 3 ст. 250; ч. 3 ст. 251; ч. 3 ст. 252; ч. 3 ст. 253; ч. 3 ст. 254; ч. 3 ст. 256; ч. 2 ст. 257; ч. 1.1 ст. 258.1; ч. 2 ст. 260.1; ч. 3-4 ст. 261	11	21
3	ч. 2 ст. 247; ч. 2 ст. 252; ч. 2 ст. 253; ч. 2 ст. 254; ч. 3 ст. 255; ч. 1 ст. 258; ч. 2-3 ст. 260	8	16
4	ч. 1 ст. 247; ч. 2 ст. 248; ч. 2 ст. 249; ч. 1 ст. 253; ч. 1 ст. 254; ч. 1 ст. 255; ч. 1-2 ст. 256; ст. 257; ч. 1 ст. 258.1; ч. 1 ст. 260.1; ст. 262	12	23
5	ст. 246; ч. 1 ст. 248; ч. 1-2 ст. 250; ч. 1-2 ст. 251; ч. 1 ст. 252; ч. 2 ст. 255; ст. 259; ч. 1 ст. 260; ч. 1 ст. 261	11	21
6	ч. 1 ст. 249	1	2

Важно учитывать, что штраф имеет определенный ореол действия и не может применяться без ограничений ко всем виновным только исходя из характера и степени общественной опасности содеянного, а также обстоятельств его совершения. При применении штрафа приоритетное значение имеют данные о личности подсудимого, характеризующие его имущественное положение. Поэтому сама постановка вопроса об альтернативе в таком виде является нарушением базовых идей бесклассового подхода в уголовном праве, фактически ставя в неравное положение лиц, совершивших экологическое преступление, по имущественному статусу, обостряя социальные конфликты в обществе. На первый взгляд, напрашивается вывод, что обеспеченные преступники при совершении ими указанных экологических преступлений (а все эти составы являются квалифицированными) по усмотрению суда (тем более при наличии платных адвокатов) могут получить наказание в виде штрафа. В то время как виновные, совершившие аналогичные преступления, но ограниченные в своих финансовых возможностях, наказываются исключительно лишением свободы на определенный срок, без каких-либо вариантов. Дело в том, что основным критерием дифференциации ответственности в данном случае выступает имущественное положение виновного лица.

Не утратил своей актуальности призыв к законодателю, высказанный Ч. Беккариа: «Сделайте так, чтобы законы меньше покровительствовали сословиям, чем самим людям» [7, с. 151]. Действительно, даже самый малый намек на сословной подход в уголовном законе, когда положение в обществе допускает отклонение от единообразия при назначении наказания, вызывает исключительно протест в обществе и понижает

градус уважения к закону. Конечно, идея справедливого подхода к назначению наказания не сводится только к единообразию, а включает еще и распределительную часть, однако именно унификация является стержнем справедливости.

Рассматриваемая проблема осложняется тем, что подавляющее большинство лиц, совершающих экологические преступления, на протяжении всего времени применения УК РФ являются жителями сельской местности (99 % от общего числа осужденных за данные преступления). Анализ рода занятий виновных в совершении экологических преступлений в России в указанный период показывает, что более половины данных преступлений совершают трудоспособные неработающие лица. Очевиден низкий имущественный статус указанной категории лиц. Таким образом, фактически выбор у суда отсутствует, и альтернатива наказаний даже в таком ограниченном виде как «одно из двух» имеет место быть только на бумаге.

В качестве основных наказаний за экологические преступления законодатель предусмотрел следующие виды: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест и лишение свободы на определенный срок (табл. 2).

Можно сделать вывод, что самым распространенным по частоте использования в санкциях главы 26 УК РФ является наказание в виде лишения свободы на определенный срок. Наказания в виде ареста, ограничения свободы и лишения права занимать определенную должность и заниматься определенной деятельностью имеют разовый характер использования, не превышающий 5 % от общего числа предусмотренных наказаний за экологические преступления.

Таблица 2

Основные наказания, предусмотренные в санкциях главы 26 УК РФ

Вид основного наказания	Количество санкций	Доля в общем числе основных наказаний, предусмотренных гл. 26 УК РФ (%)
Штраф	32	20
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	8	5
Обязательные работы	22	13
Исправительные работы	21	13
Ограничение свободы	5	3
Принудительные работы	28	17
Арест	3	2
Лишение свободы	44	27

Арест продолжает существовать исключительно на бумаге, будучи «забытым» законодателем, судьба его, как вида наказания, печальна. Тот факт, что арест трижды упоминается в санкциях за экологические преступления, в целом картину не меняет, его роль в дифференциации уголовной ответственности в рассматриваемом аспекте ничтожна.

Современная доктрина основывается на отказе от использования абсолютно-определенных санкций. Все санкции построены по типу относительной определенности. При этом построение относительно-определенных санкций имеет вариативность — это определение нижнего и верхнего пределов санкции или установление размера наказания без указания его нижнего предела в санкции.

Примечательно, что самым распространенным способом определения срока наказания является вариант установления лишь верхней границы наказания непосредственно в санкции статьи главы 26 УК РФ. В литературе этот способ определения размера наказания получил наименование «подход, построенный по принципу «до». Именно таким образом определен размер всех основных наказаний указанной главы уголовного закона в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста, а также 92,6 % случаев установления наказания в виде принудительных работ, 72,3 % лишения свободы и 59,3 % штрафа.

Представляется, что в отношении наказаний, не связанных с лишением свободы (за исключением штрафа), такой вариант установления размера является приемлемым в связи с тем, что

в целом диапазон вариативности срока и размера указанных наказаний невелик. Штраф, конечно, заслуживает в этом смысле особого внимания, ведь многообразие вариантов определения его размера требует тщательной проработки подхода определения его пределов. Тот факт, что более половины случаев установления размера штрафа основывается на указанном способе, закрепляет огромный потенциал для усмотрения суда при его назначении. Однако, учитывая зависимость штрафа от показателей имущественного статуса осужденного, широкие возможности определения его размеров в каждом конкретном случае являются предметным проявлением принципа справедливости. Другое дело, когда наказания, предусматривающие лишение свободы, построены таким образом, что диапазон их размеров становится слишком эластичным, открывая колоссальные возможности для интерпретации.

Необходимо отметить, что таким образом главу 26 УК РФ не миновали общие тенденции проявления гуманизации уголовного закона, начавшиеся в 2003 году в виде повального устранения нижнего предела наказаний. Фактически же данный подход свидетельствует лишь о том, что законодатель затрудняется в оценке общественной опасности деяния [8, с. 712]. Яркое высказывание профессора Л.А. Лопашенко относительно масштаба и качества внесенных изменений в действующий уголовный закон как нельзя лучше иллюстрирует происходящее: «Действующий Уголовный кодекс усилиями законодателя давно превратился в тришкин кафтан, который чинится в одном месте и немедленно расползается в другом. Применять его нельзя» [9, с. 6].

Совершенно справедливо считает профессор Е.В. Рогова: «анализируя действующее уго-

ловное законодательство, можно отметить, что законодатель движется в сторону расширения судебного усмотрения за счет увеличения границ санкций, исключения их нижних пределов, а в некоторых случаях даже делегировав судьям часть своей компетенции» [10, с. 117]. В этом смысле положения главы 26 УК РФ в части дифференциации уголовной ответственности за совершение экологических преступлений являются яркой иллюстрацией данного вывода. Действительно, диапазон возможностей суда при определении размера наказания демонстрирует не столько исполнение закона, сколько применение собственной интерпретации справедливости при индивидуализации уголовной ответственности. Роль закона в данном процессе заключается лишь в установлении ограничений, в рамках которых предусмотрены глобальные возможности проявления судебного усмотрения. В таком варианте санкция фактически утрачивает свои функциональные возможности и не может быть признана эталоном определения характера и степени общественной опасности преступления. Не случайно советский ученый-правовед Я.М. Брайнин отмечал, что «обозначение пределов наказания — основное функциональное назначение санкции» [11, с. 85], но если эти пределы размыты, обозначены лишь приблизительно, закрепляют слишком большой спектр интерпретаций возможных наказаний, то сущность санкции атрофируется.

В научной литературе доказан факт формирования зависимости размера назначаемого наказания от личности судьи, рассматривающего дело [12], что не может не вызывать тревогу. При таком подходе санкции фактически утрачивают свое предназначение, они уже не могут функционировать в изначально заданном им ритме, а приобретают все больше консультативную роль, т.е. становятся неким ориентиром при реализации судьей своего усмотрения. Очевидно, что при таком варианте построения санкций ожидание единообразного подхода при применении уголовного закона на практике является утопией.

Напрашивается вывод, что суд при назначении наказания за совершение экологического преступления в большей степени руководствуется собственными ощущениями в дозволенных границах, нежели законом в его буквальном толковании. Проблема в том, что границы возможностей столь широки, что в них размывается сущность законодательных постулатов. Фактически верхние и нижние границы санкции статьи Особенной части УК определяют степень свобо-

ды суда при назначении наказания [13, с. 111]. Справедливости ради важно отметить отсутствие единой доктринальной оценки размеров этой степени и самого факта ее существования. Проблема в том, что вновь проявляются крайности — эйфория от широты возможностей суда индивидуализировать наказание и полное отрицание роли судебного усмотрения при назначении наказания.

Однако «границы, в которых может быть назначено наказание, должны быть обозримыми и не превращать судебское усмотрение в произвол» [14, с. 19]. Так, пятая часть санкций главы 26 УК РФ, предусматривающих наказание в виде лишения свободы на определенный срок, усугубляет разрыв между минимальным и максимальным пределом данного наказания в 58 раз. Но это не предельные возможности. Две санкции предполагают разрыв в 94 раза, а одна санкция — даже в 118 раз. Таким образом, за одно и то же преступление суд может назначить наказание как в виде двух месяцев лишения свободы, так и восемь лет лишения свободы, или даже 10 лет лишения свободы. Получается, что при совершении тяжкого экологического преступления, содержащего особо квалифицирующие признаки состава, на законном основании суд может назначить минимальный размер лишения свободы, ориентированный прежде всего на преступления небольшой тяжести. При таком подходе отвергается идея категоризации преступлений, она просто в таком варианте утрачивает смысл. Получается, что законодатель закрепляет в санкции возможность назначения за тяжкое преступление наказания, свойственного преступлениям менее тяжких категорий. А кроме того, минимальные размеры наказания одинаковы как в основном, так и в квалифицированном, и даже особо квалифицированном, составах. Например, статья 261 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений, в действующей редакции содержит три части, в которых установлены разные по степени общественной опасности составы преступлений, но в каждой санкции указан идентичный вариант определения минимального размера наказания в виде лишения свободы — два месяца. Такой диапазон возможностей ставит под сомнение сам факт наличия в действующем уголовном законе дифференциации уголовной ответственности за экологические преступления.

По возможности применения дополнительных наказаний санкции главы 26 УК РФ примерно в равных долях представлены простыми

и кумулятивными санкциями (в частности, дополнительное наказание предусмотрено в 52 % санкций), что, безусловно, расширяет потенциал суда в индивидуализации наказания за экологические преступления.

Заключение

Не вызывает сомнений, что дифференциация уголовной ответственности занимает центральное место в обеспечении уголовно-правового противодействия экологическим преступлениям. Соблюдение баланса при определении уровня репрессивности наказаний за совершение

экологических преступлений различной категории тяжести в этом смысле — важная часть в реализации указанного направления уголовной политики. Очевидно, что механизм формирования санкций главы 26 УК РФ несовершенен и нуждается в масштабных корректировках. Однако изменения должны носить системный характер как внутри указанной главы уголовного закона, так и в целом в рамках построения санкций действующего уголовного законодательства. Имеющая место быть в настоящее время тенденция внесения точечных корректировок в санкции УК РФ уже показала свою несостоятельность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хамитов Р.Н. Специальные правила назначения наказания / Р.Н. Хамитов. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2001. — 162 с.
2. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты / Б.Я. Гаврилов. — Москва : Проспект, 2008. — 208 с.
3. Жилиев С.В. Кумулятивные санкции в уголовном праве России и зарубежных стран : дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.В. Жилиев. — Самара, 2000. — 213 с. — EDN NLTAUV.
4. Степашин В.М. Экономия репрессии и принципы институтов уголовного права / В.М. Степашин. — DOI 10.25513/1990-5173.2018.1.166-169. — EDN LAOTFZ // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2018. — № 1 (54). — С. 166–169.
5. Нечепуренко А.А. Неотвратимость наказания как принцип уголовного права : учеб. пособие / А.А. Нечепуренко. — Омск : Изд-во ОМА МВД России, 1996. — 79 с. — EDN WONJUV.
6. Жилиев С.В. Кумулятивные санкции в уголовном праве России и зарубежных стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.В. Жилиев. — Самара, 2000. — 21 с.
7. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. — Москва : Инфра-М, 2004. — 184 с.
8. Рогова Е.В. Влияние уголовно-правовых санкций на индивидуализацию наказания / Е.В. Рогова, В.С. Ишигев, И.П. Парфиненко. — DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(4).710-720. — EDN XQTRKT // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 4. — С. 710–720.
9. Лопашенко Л.А. О доктринальных предпосылках создания нового уголовного закона / Л.А. Лопашенко. — DOI 10.17150/1996-7756.2014.8(4).5-13. — EDN TCURFB // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 4. — С. 5–13.
10. Рогова Е.В. Методологические основы учения о дифференциации уголовной ответственности / Е.В. Рогова. — Иркутск : Изд-во ИЮИ (ф) УП РФ, 2022. — 173 с. — EDN SRZXIK.
11. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение / Я.М. Брайнин. — Москва : Юрид. лит., 1967. — 240 с.
12. Севастьянов А.П. Значение судебного усмотрения при выборе наказания в рамках санкции / А.П. Севастьянов. — EDN RWEQMX // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 1. — С. 98–103.
13. Донец С.П. Назначение наказания в уголовном праве / С.П. Донец, Е.В. Герасимова, И.А. Петрова. — Вологда, 2019. — 184 с.
14. Густова Э.В. Построение санкций в уголовном праве: теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук / Э.В. Густова. — Москва, 2015. — 204 с. — EDN ZDRXQP.

REFERENCES

1. Khamitov R.N. *Special Rules for Sentencing*. Kazan State University Publ., 2001. 162 p.
2. Gavrilov B.Ya. *Contemporary Criminal Policy of Russia: Numbers and Facts*. Moscow, Prospekt Publ., 2008. 208 p.
3. Zhilyaev S.V. *Cumulative Sanctions in Criminal Law of Russia and Foreign Countries*. Cand. Diss. Samara, 2000. 213 p. EDN: NLTAUV.
4. Stepashin V.M. Principle of Economy of Repression and the Principles of Criminal Law Institutions. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2018, no. 1, pp. 166–169. (In Russian). EDN: LAOTFZ. DOI: 10.25513/1990-5173.2018.1.166-169.
5. Nechipurenko A.A. *Inevitability of Punishment as a Criminal Law Principle*. Omsk Academy of Interior of Russia Publ., 1996. 79 p. EDN: WONJUV.

6. Zhilyaev S.V. *Cumulative Sanctions in Criminal Law of Russia and Foreign Countries. Cand. Diss. Thesis.* Samara, 2000. 21 p.
7. Baccaria C. *On Crimes and Punishments.* London, Chatto & Windus. 1880. (Russ. ed.: Baccaria C. *On Crimes and Punishments.* Moscow, 2004. 184 p.).
8. Rogova E.V., Ishigeev V.S., Parfinenko I.P. The Impact of Criminal Law Sanctions on the Individualization of Punishment. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 710–720. (In Russian). EDN: XQTRKT. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).710-720.
9. Lopashenko N.A. About Doctrinal Prerequisites of a New Criminal Law Creation. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 4, pp. 5–13. (In Russian). EDN: TCURFB. DOI: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).5-13.
10. Rogova, E.V. *Methodological Foundations of the Doctrine of the Differentiation of Criminal Liability.* Irkutsk, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation Publ., 2022. 173 p.
11. Brainin Ya.M. *Criminal Law and its Enforcement.* Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1967. 240 p.
12. Sevastjanov A.P. Judicial Discretion in Penalty Choice as Part of Sanction. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 1, pp. 98–103. (In Russian). EDN: RWEQMX.
13. Donets S.P., Gerasimova E.V., Petrova I.A. *Sentencing in criminal law.* Vologda, 2019. 184 p.
14. Gustova E.V. *The Construction of Sanctions in the Criminal Law of the Russian Federation: Theoretical Aspect. Cand. Diss.* Moscow, 2015. 204 p. EDN: ZDRXQP.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ирина Олеговна Кравченко — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права и криминологии Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; SPIN-код: 9738-0420.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina O. Kravchenko — Ph.D. in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Institute of justice. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003. SPIN-code: 9738-0420.

Поступила в редакцию / Received 15.11.2024

Доработана после рецензирования / Revised 12.12.2024

Принята к публикации / Accepted 20.12.2024